

Антохина А.Б.

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ (КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ) ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования мер безопасности в уголовном законодательстве стран, входящих в систему континентального права. В соответствии с ч. 2 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. реакцией государства на совершение лицом преступления, является назначение ему наказания и иных мер уголовно-правового характера. Меры уголовно-правового характера предусматриваются не только в российском законодательстве, но и в уголовных законах большинства стран мира. Критический анализ законодательства стран романо-германской правовой системы позволяет нам сделать ряд выводов и замечаний. Как и в российском законодательстве, в указанных странах меры безопасности являются мерами альтернативными наказанию. Вместе с тем, общим недостатком как для России, так и для европейских стран, является отсутствие универсальной законодательной дефиниции мер уголовно-правового характера. Разрешение данного вопроса позволило бы на наш взгляд решить целый теоретических и практических проблем: произвести унификацию указанных мер уголовно-правового воздействия, закрепить общие основания их применения и более четко ограничивать их от смежных форм реализации уголовной ответственности (условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, отсрочки наказания и т.д.). Метод исследования сравнительно-правовой.

Abstract: The article concerns topical issues of legal regulation of security measures in criminal legislation of the states within the system of Continental law. According to part 2 of the Art. 2 of the Criminal Code of the Russian Federation of 1996 reaction of a state on a commission of a crime is assigning a punishment or other criminal legal measures to such a person. The criminal law measures are provided both in the Russian legislation and in the legislations of most of the states in the world. Critical analysis of the legislation of the states of the Roman-German legal system allows us to draw a number of conclusions and make a number of notes. Just like in the Russian legislation, in these states security measures are alternative to the punishment. At the same time, it is a common defect of the Russian law and the law of the European states that there is no unified legislative definition of the criminal law measures. Finding a solution to this problem would allow to resolve a number of theoretical and practical problems. It would allow for unification of the said criminal law measures, for the provision of general bases for their application and for the distinction between such measures and related forms of implementation of criminal responsibility (suspended sentence, release on parole, deferral of sentence, etc.). The comparative legal method of studies was used. Generally, the comparative analysis of the criminal law measures in Russian and European law allows one to state that in the Russian Federation this institution is not sufficiently developed and it acts within the limited scope of application, including only confiscation of property and the compulsory measures of medical character.

Ключевые слова: Меры безопасности, УК зарубежных стран, романо-германская правовая система, меры уголовно-правового характера, уголовный кодекс Германии, уголовный кодекс Австрии, уголовный кодекс Испании, уголовный кодекс Р.Польша, уголовный кодекс Швейцарии, безопасность.

Keywords: Security measures, criminal codes of foreign states, Roman-German legal system, criminal law measures, the Criminal Code of Germany, the Criminal Code of Austria, the Criminal Code of Spain, the Criminal Code of Poland, the Criminal Code of Switzerland, security.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. реакцией государства на совершение лицом преступления, является назначение ему наказания и *иных мер уголовно-правового характера*. В связи с чем, как отмечается в литературе «... следует признать, что перед уголовным законодательством стоит ряд задач, для решения которых наказание не предназначено, и требуется применение дополнительных или альтернативных мер»¹.

Меры уголовно-правового характера предусматриваются не только в российском законодательстве, но и в уголовных законах большинства стран мира. В законодательстве стран романо-германской правовой семьи они, как правило, именуются «мерами безопасности», «превентивными мерами», «мерами исправления» и т.п.

Так, например, в Уголовном кодексе Германии предусматривается глава 6 «Меры исправления и безопасности», которая включает шесть таких мер: 1) по-

¹ Векленко С. В., Карпов К. Н. Систематизация иных мер уголовно-правового воздействия как средство повышения эффективности

уголовного закона // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 6. С. 93.

мещение в психиатрическую больницу; 2) помещение в учреждение изоляции для алкоголиков и наркоманов; 3) превентивное заключение; 4) установление надзора; 5) лишение разрешения управлять транспортным средством; 6) запрет на профессию².

В Уголовном кодексе Австрии в разделе 3 наряду с наказанием закреплены следующие «предупредительные меры»: 1) помещение в психиатрическую лечебницу; 2) помещение в специальное учреждение правонарушителей, страдающих алкоголизмом или наркоманией; 3) конфискацию имущества³.

В интересующем нас аспекте несомненный интерес представляет Уголовный кодекс Испании (раздел IV «Меры безопасности»), который закрепляет не только довольно обширный перечень мер безопасности, но и общие основания их применения. Так, в ст. 95 указанного уголовного закона говорится следующее: «Меры безопасности назначаются Судом или Трибуналом при наличии достаточных оснований лицам, о которых идет речь в нижеследующей главе данного Кодекса, если имеются следующие условия: 1) Лицо совершило преступление; 2) Если, учитывая совершенное деяние и личные обстоятельства, можно сделать вывод о способности данного лица совершить новые преступления»⁴. Безусловно, указанные основания, нельзя признать достаточно полными и исчерпывающими, но тем не менее, они служат достаточно четким ориентиром для испанской судебной системы при применении мер безопасности.

Следует особо отметить и ст. 96 Уголовного кодекса Испании, которая делит все предусмотренные в ней меры безопасности на две группы: 1) связанные с принудительной изоляцией лица от общества (помещение в психиатрический центр, помещение в восстановительный центр, посещение в специальный воспитательный центр) и 2) не связанные с изоляцией от общества (запрет проживать и находиться в определенной местности, лишение права на управление транспортным средством, лишение лицензии на оружие, профессиональная дисквалификация, выселение иностранцев, находящихся в Испании незаконным образом).

Уголовный кодекс Республики Польша в статье 39 помимо «традиционных» для европейского за-

конодательства видов мер безопасности закрепляет также следующие уголовно-правовые меры: обязанность возместить вред, денежная компенсация, денежная выплата⁵.

В некоторых европейских странах меры безопасности вовсе не предусматриваются. Так, в уголовных законах Бельгии, Франции, Финляндии и ряда других государств, единственной формой реализации уголовной ответственности является только уголовное наказание.

В отдельных странах меры безопасности вообще выведены за рамки уголовного законодательства, и регулируются нормами других отраслей права (уголовно-процессуального или административного)⁶.

Критический анализ законодательства стран романо-германской правовой системы позволяет нам сделать ряд выводов и замечаний.

Как и в российском законодательстве, в указанных странах меры безопасности являются мерами альтернативными наказанию. Вместе с тем, общим недостатком как для России, так и для европейских стран, является отсутствие универсальной законодательной дефиниции мер уголовно-правового характера. Разрешение данного вопроса позволило бы на наш взгляд решить целый теоретических и практических проблем: произвести унификацию указанных мер уголовно-правового воздействия, закрепить общие основания их применения и более четко отграничивать их от смежных форм реализации уголовной ответственности (условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, отсрочки наказания и т.д.).

Целями применения мер безопасности в романо-германской правовой системе являются нейтрализация и ресоциализация лиц, представляющих как реальную, так и потенциальную опасность для общества. Мы считаем, что подобный подход европейского законодательства обоснован «живучестью» идей сформулированных еще в XIX веке Ч. Лобмрозо и его последователями о предрасположенности определенного типа людей к совершению преступлений (теория «привычного преступника»).

К примеру, параграф 22 Уголовного кодекса Австрии допускает возможность принудительного помещения в специальное учреждение лиц, как совершивших преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и находящихся в зависимо-

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб: Юридический Центр Пресс, 2003. С. 171.

³ Уголовный кодекс Австрии. М: Зерцало, 2001. С. 16-19.

⁴ Уголовный кодекс Испании. М: Зерцало, 1998. С.39.

⁵ Уголовный кодекс Республики Польша. М., 1998. С. 14.

⁶ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М: Юрлитинформ, 2009. С. 268.

сти от своей привычки, так и лиц, совершивших иное правонарушение, если «... из оценки лица и вида деяния следует опасение, что оно в связи со своим пристрастием к опьяняющим или наркотическим средствам совершит запрещенное под угрозой наказания деяние с тяжкими последствиями или запрещенное под угрозой наказания деяние, не характеризующееся только легкими последствиями»⁷. Аналогичное положение закреплено и в параграфе 64 Уголовного кодекса Германии.

Швейцарский законодатель идет в этом плане еще дальше и вводит термин «привычный преступник» в законодательный оборот. В частности, в ст. 42 Уголовного кодекса Швейцарии указывается, что если лицо умышленно совершило многочисленные преступления или проступки и лишалось свободы в целом по меньшей мере на два года в связи с применением к нему наказаний в виде каторжной тюрьмы или тюремного заключения или воспитательно-трудовых мер, или он был интернирован как «привычный» преступник органом, исполняющим наказания в виде лишения свободы, и совершает в проступок, что свидетельствует о его склонности к совершению преступлений или проступков, то судья может назначить интернирование. Интернирование исполняется в открытых или закрытых учреждениях, но ни в коем случае в учреждениях для лиц, впервые совершивших преступление, в арестных домах, в воспитательно-трудовых учреждениях и в лечебных учреждениях для алкоголиков. Лицо, в отношении которого применяется интернирование, обязано выполнять работу, которая ему предписывается⁸.

Как справедливо отмечает А.Г. Кибальник, указанная мера безопасности является по существу превентивным заключением лиц, «склонных» к совершению преступлений или проступков⁹.

В европейских странах суд имеет право назначить одновременно как одну, так и несколько мер безопасности (например, ч. 2 ст. 95 Уголовного кодекса Испании), а также заменить назначенную меру безопасности в процессе ее применения на другую, если по мнению суда это будет способствовать более эффективной социализации индивида.

В большинстве стран континентальной Европы в качестве конкретных видов мер безопасности закреплены: 1) помещение в психиатрическую лечебницу лиц, совершивших преступление в состоянии

невменяемости или уменьшенной вменяемости и в силу своего психического состояния представляющих опасность для общества; 2) помещение в специальное учреждение хронических алкоголиков и наркоманов; 3) полицейский надзор; 4) превентивное заключение и 5) лишение различных прав.

В связи с чем, нельзя не согласиться с мнением Ю.А. Воронина о том, что для современной европейской уголовной политике характерна тенденция роста популярности мер безопасности и более широкого их применения¹⁰.

В целом, сравнительный анализ института мер уголовно-правового характера в российском и европейском законодательстве позволяет утверждать, что в Российской Федерации он недостаточно проработан и существует в урезанном виде, включая в себя только принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества.

Библиография:

1. Векленко С. В., Карпов К. Н. Систематизация иных мер уголовно-правового воздействия как средство повышения эффективности уголовного закона // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 6. С. 93.
2. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М: Юрлитинформ, 2009. С. 268.
3. Кибальник А.Г. Основные положения Общей части уголовного права зарубежных стран. М: Илекса, 2008. С. 46.
4. Воронин Ю.А. Тенденции современной буржуазной уголовной политики. Воронеж, 1983. С. 122
5. Ниценко Р.А.. Смягчение и усиление наказания при его Назначении в Российском уголовном праве // Право и политика. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9942.
6. Астишина Т.В.. Взаимосвязь преступлений против общественной нравственности с иными видами преступлений // Полицейская деятельность. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2014.1.10778.
7. Долгополов К.А.. Проблемы совершенствования норм о видах соучастников // Право и политика. – 2013. – № 8. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.8.6238.

⁷ Уголовный кодекс Австрии. С. 16.

⁸ Швейцарский Уголовный кодекс. М: Зерцало, 2001. С. 98.

⁹ Кибальник А.Г. Основные положения Общей части уголовного права зарубежных стран. М: Илекса, 2008. С. 46.

¹⁰ Воронин Ю.А. Тенденции современной буржуазной уголовной политики. Воронеж, 1983. С. 122.

8. Дубовик О.Л.. Основные направления реформы уголовно-экологического законодательства Германии // Право и политика. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.6.8304.
9. Купреев С.С.. Обязательные работы как новый вид административного наказания // Полицейская деятельность. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.01.5.
10. Акопджанова М.О.. О бланкетности диспозиции нормы российского уголовного законодательства о налоговом преступлении, предусмотренном ст. 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Налоги и налогообложение. – 2012. – № 11. – С. 104-107.
11. Р. П. Сипок. Актуальные вопросы эффективности уголовно-правовых норм // Право и политика. – 2012. – № 9. – С. 104-107.
12. Л. И. Романова. Рецензия. Ван Шичжоу. Современное уголовное право. Общая часть: учебник. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2011. 330 с. ISBN 978-7-301-19493-5 // Право и политика. – 2012. – № 5. – С. 104-107.
13. Н. П. Федотова. Квалификация тяжкого вреда здоровью по совокупности преступлений и проблема конкуренции норм // Право и политика. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
14. Хе Бингсун. О защите прав человека. Оценка и переосмысление традиционных теорий наказания // Право и политика. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
15. Кобец П.Н.. Законодательная регламентация, особенности уголовной ответственности за изнасилование в странах постсоветского пространства, ряде европейских государств, странах Азиатско-Тихоокеанского региона и сравнительный анализ с российским законодательством // Полицейская деятельность. – 2012. – № 1. – С. 104-107.
16. Кузьмин А.В.. Правовая регламентация методов противодействия распространению экстремизма в молодежной среде // Полицейская деятельность. – 2012. – № 1. – С. 104-107.
17. Демидова Л.Н. Системно-функциональный подход и закон о золотой пропорции в уголовном праве // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 7. – С. 177 – 192. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.8802. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_8802.html
18. Тищенко В.Н. К вопросу о совершенствовании предупреждения преступности в современных условиях // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 1. – С. 21 – 31. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9709.

References (transliteration):

1. Veklenko S. V., Karpov K. N. Sistematizatsiya inykh mer ugovovno-pravovogo vozdeistviya kak sredstvo povysheniya effektivnosti ugovovnogo zakona // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 6. S. 93.
2. Dodonov V.N. Sravnitel'noe ugovovnoe pravo. Obshchaya chast'. M: Yurlitinform, 2009. S. 268.
3. Kibal'nik A.G. Osnovnye polozheniya Obshechi chasti ugovovnogo prava zarubezhnykh stran. M: Ileksa, 2008. S. 46.
4. Voronin Yu.A. Tendentsii sovremennoi burzhuaznoi ugovovnoi politiki. Voronezh, 1983. S. 122
5. Nitsenko R.A.. Smyagchenie i usilenie nakazaniya pri ego Naznachanii v Rossiiskom ugovovnom prave // Pravo i politika. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9942.
6. Astishina T.V.. Vzaimosvyaz' prestuplenii protiv obshchestvennoi npravstvennosti s inymi vidami prestuplenii // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2014.1.10778.
7. Dolgoplov K.A.. Problemy sovershenstvovaniya norm o vidakh souchastnikov // Pravo i politika. – 2013. – № 8. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.8.6238.
8. Dubovik O.L.. Osnovnye napravleniya reformy ugovovno-ekologicheskogo zakonodatel'stva Germanii // Pravo i politika. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.6.8304.
9. Kupreev S.S.. Obyazatel'nye raboty kak novyi vid administrativnogo nakazaniya // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.01.5.
10. Akopdzhanova M.O.. O blanketnosti dispozitsii normy rossiiskogo ugovovnogo zakonodatel'stva o nalogovom prestuplenii, predusmotrennom st. 199.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2012. – № 11. – С. 104-107.
11. R. P. Sipop. Aktual'nye voprosy effektivnosti ugovovno-pravovykh norm // Pravo i politika. – 2012. – № 9. – С. 104-107.
12. L. I. Romanova. Retsenziya. Van Shichzhou. Sovremennoe ugovovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik. Pekin: Izd-vo Pekinskogo universiteta, 2011. 330 s. ISBN 978-7-301-19493-5 // Pravo i politika. – 2012. – № 5. – С. 104-107.
13. N. P. Fedotova. Kvalifikatsiya tyazhкого вреда zdorov'yu po sovokupnosti prestuplenii i problema konkurentsii norm // Pravo i politika. – 2012. – № 3. – С. 104-107.

14. Khe Bingsun. O zashchite prav cheloveka. Otsenka i pereosmyslenie traditsionnykh teorii nakazaniya // Pravo i politika. – 2012. – № 3. – S. 104-107.
15. Kobets P.N.. Zakonodatel'naya reglamentatsiya, osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti za iznasilovanie v stranakh postsovetskogo prostranstva, ryade evropeiskikh gosudarstv, stranakh Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona i sravnitel'nyi analiz s rossiiskim zakonodatel'stvom // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2012. – № 1. – S. 104-107.
16. Kuz'min A.V.. Pravovaya reglamentatsiya metodov protivodeistvii rasprostraneniyu ekstremizma v molo-dezhnoi srede // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2012. – № 1. – S. 104-107
17. Demidova L.N. Sistemno-funktsional'nyi podkhod i zakon o zolotoi proporsii v ugolovnom prave // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 7. – С. 177 – 192. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.8802. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_8802.html
18. Tishchenko V.N. K voprosu o sovershenstvovanii preduprezhdeniya prestupnosti v sovremennykh usloviyakh // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 1. – С. 21 – 31. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9709.